

АЛЬБЕРТ САВИН

Публичное обнажение истины

ПО МАТЕРИАЛАМ АВТОРСКИХ
РАБОТ

Альберт Савин
Публичное обнажение
истины. По материалам
авторских работ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27056612

ISBN 9785448585869

Аннотация

Если говорить о России н о в о й в масштабе мировом, то именно в этом масштабе она явилась миру таковой – ровно 100 лет тому назад! Но и по сей день на Западе так и не поняли – в чём принципиальное отличие новой России от глубоко консервативного олигархического уклада. Каким же умом не поняли?

Содержание

Глава 1. От свободы ошалевши	5
Часть 1. Свобода, которой не хотят делиться	5
Конец ознакомительного фрагмента.	58

**Публичное
обнажение истины
По материалам
авторских работ**

Альберт Савин

© Альберт Савин, 2017

ISBN 978-5-4485-8586-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. От свободы ошалевши

Часть 1. Свобода, которой не хотят делиться

Вопрос вопросов: – чем найм живой рабочей силы отличается от её покупки, словно вещи, которой попользуются и за ненадобностью выбрасывают? Она же сегодня, в отличие от ранних веков с рабством – вся без исключения из граждан с равными правами и свободами, гарантируемыми Государством! Где и кто нашёл право одной Личности покупать людей на своё свободное усмотрение?

Известно, что по библейской истории вселенная сотворена за шесть дней. Но если «день» – это единица времени, исходящая из периода обращения нашей планеты вокруг своей оси, то, очевидно, речь в библейской истории идёт не о Вселенной, а о нашей конкретной планете и жизни на ней.

А если сотворение осуществилось не ради процесса сотворения как такового, а во имя высшего живого существа – человека, с целью дальнейшего развития и совершенствования всего человеческого рода, то реальный мир, изначально сотворённый, сотворялся ещё дважды: – как отражённый

в сознании и уже преломлённый различными индивидуальными, далеко не идеальными способностями отражать, и как виртуальный мир мысленного воображения и творчества.

Первое сотворение дало жизнь всем людям и иным живым существам.

Второе привело к тому, что объективные вселенские закономерности (истины) через каждый индивидуальный уровень развития распались на множество субъективных (ошибочных) вариантов интерпретации объективных закономерностей (истин).

Третье оказалось настолько многогранно, что помимо творческого научного подхода к более совершенному созиданию реального мира – вообще увело его в виртуальный мир с фантастически предположительным существованием, ничем и никак не подтверждаемым. Но тем не менее манящий своей оригинальностью и загадочностью, идеальным совершенством и кажущейся простотой постижения.

К тому же был найден и сам способ постижения – через укрепление внутреннего чувства веры в то, что всё мысленное (виртуальное) действительно существует без всяких громоздких исканий и подтверждений.

Безотчётная вера и стала, в сущности, основным стимулом, манящим человека к виртуальным идеалам такого будущего, в котором человек будет чувствовать себя абсолютно свободным от всех мыслимых и немыслимых ограничений, присущих земному, далеко не совершенному бытию.

=====

Со всеми прелестями свободы буквально каждый из нас соприкасается от самого рождения, с первым взором сначала в стены и потолок и последующим обозрением масштабов свободы до безграничного неба – ввысь, вдаль и вширь. Но это свобода – вселенская и всеобщая, завораживающая и манящая.

Но не очень доступная субъектам во-плоти из-за воздействия на плоть (как живую, так и не живую) известных вселенских сил гравитации.

Очевидно, для того, чтобы сотворить человека свободным от плоти с её искушениями к грехам – требовалось сотворить Вселенную, прежде всего свободной от вселенских сил гравитации, что и позволило бы человеку со всем бытием во-плоти видеть себя свободными и безгрешными в любом пространстве Вселенной, наподобие ангелам небесным с их невесомым бытием.

Либо по меньшей мере иметь в виду при сотворении, что воздействию сил гравитации не подвержено ничего, что лишено плоти, а нечто, подобное ангелам, и сотворять.

Но ведь и человек и всё вокруг него сотворено материально-вещественным именно во-плоти. И тогда спрашивается – каким же образом он может видеть себя и грешным во-плоти и ангелом без плоти, порхающим во Вселенной?

Оказалось, можно, если учесть, что изначальное сотворение не являлось законченным процессом и продолжалось

уже с участием самого человека – отражаясь в сознании человека и распадаясь на множество отражений. А в этом отражении и скрыт секрет перехода от весомой сути во-плоти к невесомой бесплотной сути.

=====

Отражение и означает универсальный переход от реальной материальной субстанции с объектами, явлениями, событиями – к адекватным символам, лишенным тяжеловесных свойств и параметров материальной субстанции.

Естественно – что трансперенсальными символами, освобождёнными от тяжеловесных свойств и параметров объектов – можно как угодно манипулировать и моделировать любые элементы материальной действительности в их самых идеальных вариантах, равно как и описывать манипуляции и аргументации – словами-понятиями.

Что и позволяет пренебречь всякими причинно-следственными связями и зависимостями в т.н. чистом мышлении, воображении и моделировании, с их вербальным описанием и аргументацией достоверности – и таким образом выстраивать идеальные псевдо-реальные конструкции (идеи, идеалы).

И только мысленно (виртуально) можно представлять себя в любой точке пространства – абсолютно свободным от плоти и её искушений грехами.

Однако, именно по тому же самому – такая свобода именуется а б с т р а к т н о й, т.е. отвлечённой от реального

земного бытия. И тем не менее, (опять же мысленно) – виртуальная свобода остаётся на всю жизнь обнадёживающей мечтой её обретения, с прочно укоренившейся стереотипной установкой, согласно которой чем больше свободы, начиная прежде всего со свободы мысли – тем она больше способствует росту и развитию человека.

Но такой свободе самой по себе совершенно безразлично, какому потоку открываются иллюзы – чистому, мутному или и с целыми ошмётками мусора. Проблема в том, насколько чист реальный людской поток по каждой отдельной личности и по отношениям между ними – за что ратовали и ратуют религиозные Храмы, и за чистоту которых установилась персональная ответственность во всех светских Конституциях?

Ведь если бы были избавлены от мути и мусора – не ограничивали бы свободный поток возведением на его пути очистных сооружений. И домострой не чья-либо прихоть, а старание сохранить фундаментальные принципы, без которых абсолютно свободной от плоти личностью физически невозможно обеспечить существование и непрерывное продолжение человечества – иначе как через слияние диалектически противоположных полов в традиционные семьи и общества, с властью и государством для регулирования и защиты самых различных интересов.

=====

Но какой же логикой владеют отечественные Институты

мировых проблем?

В чём их аргументация свободой и за какую именно принялись сами радеть, равнодушно взирая сверху вниз – как реальная свобода обретается по миру не абстрактным видением идеальных бесплотных высот, а размерами денег, прежде всего обеспечивающего саму жизнь – полнокровную, чувственную и активную, дабы не исчезал сам субъект для дальнейшего расширения его свободы. Ведь если нет живого субъекта – нет и проблем с его свободой в принципе.

Но для нас – обитателей вполне материальной планеты, с индивидами из материальной плоти и чувствительными органами восприятия – все явления и события предстают в двух вариантах: либо они являются перед нами, либо – нет. Если события являются, то на них и ориентируемся. На нет – и ориентиров нет.

Но в том и дело, что из тех событий, что не предстают перед человеком – они могут не проявляться по двум причинам: либо они ещё не доступны органам восприятия и дело лишь времени на их совершенствование.

Либо его не существует вообще и в принципе, а нарисовано оно воображением, либо каким-нибудь другим чувственным наваждением. Ведь если оно не существует в принципе – можно всё человечество напрасно угробить в устремлении к тому, чего нет.

Как распознать эти альтернативы? На разрешении этой проблемы схлестнулись все философские позиции. Бо-

лее-мене стало ясно с теми явлениями, которые циклически, периодически надёжно предстают по законам природы перед человеком.

А единственным критерием достоверности и соответствующей надёжной ориентации в нашем материальном бытии – является практическое воплощение всего, что стоит за мыслями и словами.

=====

Устремление к тому, чего нет – полностью отразилось в общей идее, когда-то засверкавшей перед человечеством манящими перспективами лучшей жизни, вплоть до всеобщего процветания – в некотором б у д у щ е м времени. Иными словами, во времени, которое ещё не наступило, никто в нём не был, не знает обстоятельств, которые могут иметь место в том времени, а сама идея носит всего *лишь предположительный характер*.

Фактически всякая мысленная идея изначально погружается в море неопределённости с совершенно равными шансами – как состояться на практике, так и не состояться или состояться совсем наоборот.

Никто не может гарантировать её успешного претворения, кроме как на чисто вербальном уровне, посредством увлекающих и обнадёживающих обещаний, заверений и страстных уговоров поверить на-слово.

Именно такие щедрые посулы и уподобляют Идею – Маяку на возвышении, который пронизывает бурное море

неопределённости обнадеживающим пучком (лучём) света, как вектором, определяющим единственный верный путь к избавлению от серого бытия.

Но только добравшись до Маяка, можно достоверно убедиться, на чём он воздвигнут – на прочном фундаменте или на груде из костей и черепов.

И самое парадоксальное заключается в том, что одни продолжают упорно карабкаться ко всеобщему процветанию, а другие – уже в нём живут!

Не стали исключением ни идея свободно-рыночного саморегулирования на свободной частной собственности, ни идея коммунистического, уравнительного государственного-централизованного регулирования. По теологической предполагалось всем быть равными перед Богом, а на деле оказались поделёнными на господ и рабов.

В конечном счёте сошлись на том, что неравномерное движение в светлое будущее объективно – и диктуется естественно-природным неравенством индивидуальных деловых способностей и ментальностей, и ничего более лучшего природа ещё не придумала. Господ и рабов заменили на таланты и бесталаных, с плавным перетеканием в полноправных с избытком и бесправных.

Спрашивается, это что же за природа такая, что ничего более лучшего не придумала – дубы с осинами, что ли?

=====

Опять же вопреки библейской истории с сотворением

прародителей человеческих в виде, уже готовом для сознательной деятельности, всё последующее потомство погрузилось в проблему – как становиться таковыми, начиная от естественного рождения несмышлёнными, на голых инстинктах.

По идее – как по продукту чисто мысленного творчества, родители должны бы до полного совершеннолетия ребёнка сохранять полную совместную семью, не теряя самим дееспособность, владеть опытом с действенной системой контроля и влияния и самое главное – иметь достаточно материальных средств на постоянное поддержание и развитие самой жизни и своей и ребёнка.

И, очевидно, прежде всего – с полным пониманием того, как часто в распаде семей виноваты вовсе не родители и тем более не дети, а бедственное материальное положение семей – с началами всяких личных и семейных неурядиц? А так и оказалось, что самым существенным фактором, влияющим на формирование полноценной семьи – явилась материально-финансовая состоятельность семьи.

=====

Но если материальной состоятельности недостаточно – можно ли духовным вербальным влиянием восполнить реальную материальную недостачу?

Ведь сами функции становления известны – физиологическая, физическая и ментальная, которыми и определяется дееспособность в принципе. К совершеннолетию это означа-

ет – созреть к продолжению потомства с проявлением либидо и образованием семьи, быть способным к физическим нагрузкам в практических деяниях, овладеть грамотой и навыками логического мышления, обретая полную вменяемость, и только тогда становиться способным хотя бы понимать свободный выбор предпочтений между духовным и материальным.

И что значит полная самостоятельность в 18 лет – если она всё ещё продолжает совершенствоваться высшими учебными заведениями?

Ведь в 18 лет юноша должен быть готов не просто посещать духовные приходы, а ещё и самостоятельно разбираться во множестве политических программ и платформ, дабы не слепым избирателем вершить свою судьбу избираемой властью!

А если он ещё решил свой бизнес начинать, ему что же – начинать, дитя, хоть как-нибудь, лишь бы не плакало?

Или прежде усвоить экономические законы свободного рынка, юридическую казуистику, основы маркетинга и менеджмента, да и вообще психологию людей.

А, очевидно, ещё занять и твёрдую устойчивость в конкурентной борьбе и недюжинную волю для этого, а также хотя бы задатки предвидения итогов конкуренции.

Ведь если к 18 годам он не станет самостоятельным, (а так он, естественно, не станет) – это равно означает его уязвимость к внешнему управлению теми, кому очень выгод-

но вправлять мозги по собственному усмотрению, дабы расслаблять рассудок или разжигать страсти, затмевающие рассудок, вместо того, чтобы становиться самому полноправным гражданином своей страны.

К тому же, следствие бедности – есть нужда. А в том и дело, что нужда, в сущности, ничем не уступает силовому рабскому принуждению, толкая, ради выживания и спасения престижа семьи, в обход всяческих законов и кодексов о морали – на любые грехи, вплоть до кабальных соглашений на внешнее управление собой в услужении, батрачестве, а то и рабстве.

=====

Можно было бы предположить, что позитивное становление и несмышлёньшей имеет место через т.н. душу, вкладываемую в человека от самого рождения.

Но ведь по самой элементарной логике – душа, каким бы смыслом она не наполнялась, является актуальной и действенной только вместе с анатомическими функциями: сердцебиением, дыханием, кровоснабжением, нервной системой во главе с головным мозгом, ощущениями от восприятий внешних и внутренних воздействий на организм.

Что она может представлять из себя без этого, куда-то улетая, а не передаваясь вместе с анатомией и физиологией по наследству?

А именно для успешного функционирования анатомических органов, вместе с сотворением живого мира во плоти

должен был родиться и главный закон живого существования во-плоти – обеспечение устойчивого баланса затрачиваемой и восполняемой жизненной биологической энергии.

Закон, которым страдает человечество от самого сотворения проблемой изначальной справедливости в оценке социального положения и состояния человека – не по типам и формам труда, не по иерархическому положению в обществе и другим социальным признакам, *а по фактически затрачиваемой жизненной энергии*. Почему?

Да потому, что энергия физического труда и предназначена для операций с материальными тяжеловесными ресурсами, предметами и объектами, в то время как энергия умственного труда затрачивается всего лишь на их условные обозначения, напрочь лишённые всякой тяжеловесности.

И для того, чтобы воплотить эти условности в реальные практические предметы и объекты – без приложения физической энергии, опять же, никак не обойтись.

Не было и нет ни одного прецедента, в котором здания, дворцы и храмы для успешных научных, культурных и иных процессов – были бы построены одной мыслью или духом, а продукты для восстановления затраченной на них жизненной энергии – сыпались бы манной с неба!

Но если при этом не придерживаться принципа оценки по затраченной жизненной энергии – в каждом отдельном коллективе свободного частного свойства возникает прямая возможность завышения оплаты умственного труда за счёт

недооплаты физического.

Этот феномен и составил всеобщую сущность т.н. неадекватной эксплуатации людей физического труда, к которой пришёл в своём анализе Маркс – со всеми вытекающими последствиями.

Однако, относится это не только к описываемым Марксом событиям его времени, а является извечным прецедентом искривления соотношений оценок умственного и физического труда во всех без исключения сферах человеческой жизнедеятельности в двух ипостасях: господина и рабов, хозяина и слуг, барства и батрачества.

Но если повелось именно так, что одни живут за счёт других, не считая их полноценными людьми – то о какой морали может идти речь?

Кому ещё адресованы были божественные заповеди от «не обмани» до «не убий» – кроме как к рабам, по отношениях к их господами.

=====

Но что значит – быть свободным на Земле?

А значит это ни много, ни мало, а становится независимым, самостоятельным и самодостаточным вплоть до полной автономности в обществе людей.

Казалось бы – великолепная прогрессивная идея, всё больше возвышающая человека и ведущая к совокупности подобных Личностей в свободных обществах будущего.

Но сбой в этой прогрессивной идее начинается уже с того,

что та самая одиозная Личность вовсе и не личность, а всего лишь половинка от диапары, которая и является источником жизни, формирования общества и нескончаемого продолжения человечества во времени.

Выходит «прогрессивная» идея свободы личности направляется и на независимое от другой половины существование – она ведь тоже подвигается к свободной и независимой!

А при этих условиях становится невозможным существование живого мира в принципе – либо всё же потребуются возвращаться в обоюдную зависимость, вопреки предначертаной тропе на свободу каждой Личности.

Подтверждения этому уже звучат пропагандой предоставления права на противоестественные однополюе сожительства, манящие своей свободой, а также настырными попытками навязать независимость детей от родителей, школяров от педагогов, жён от мужей и наоборот.

=====

Но мало этого. Мечтатели о независимости Личности, очевидно, не в полной мере отдают себе отчёт в том, что же означает быть «господином самому себе» (по мечтателю же – Иммануилу Канту) – на пути к независимой автономизации.

Для этих будто и не существует необходимости переходить на полное независимое и самостоятельное производство продуктов, товаров и услуг, включая самую элементарную услугу по нейтрализации отходов из собственного ор-

ганизма. А также зарабатывать денежный капитал трудом, а не процентами выгоды от других.

Иметь для этого ни от кого не зависимые земли с природными ресурсами, с автономным энергоснабжением и всей инфраструктурой с различными путями коммуникаций.

Не выходить на обменный рынок, дабы не попадать в зависимость от сторонних товаров и услуг.

Не впадать в зависимость от философской паутины, включая мистическую теологическую и различных навязываемых политических предубеждений, а также продуктов искусства и художественного творчества, лично исполненных или срежиссированных кем-то.

Наконец, быть готовым в гордом свободном одиночестве выстоять перед лицом естественно-природных и социальных катаклизмов.

=====

Однако, особенно удручает упование на то, что Личность может быть готова нести самостоятельную ответственность за проступки – не дожидаясь постороннего вмешательства.

Такое может иметь место, но только в том случае, когда проступком нанесен ущерб, возмещение которого в пределах возможностей одной личности.

Но, спрашивается, какой ответственностью можно возместить ущерб, наносимый одним человеком множеству окружающих – что особенно типично везде, где имеет место зависимость многих от одного, но во власти.

Никакой, кроме голословных заверений о готовности взвалить на себя любую ответственность, лишь бы побыстрее добраться до власти, нещадно эксплуатируя исконную веру человека в добропорядочность.

Свобода и независимость Личности в пределе – есть, по сути, её обособление, вплоть до полной изоляции в одиночестве.

Но обеспечить существование живого мира с началами от одной особи можно, разве что, повторяя библейский способ сотворения уникального чуда мужского пола, в ребре которого заложен потенциал и для женского.

И, кстати, почему бы не повторить всемогущий прецедент сотворения Адама из глины, а Евы из его ребра, в условиях современного менталитета – и для других безлюдных планет?

Реальная гарантированная свобода и независимость – удел коллективных усилий, с тесным переплетением связей и взаимных зависимостей.

Но прежде всего усилий за свободу от нищеты, божества, безграмотности, хищных звериных ещё повадок – от всего, что опускает человека на уровень примитивного животного, прозябающего на одних инстинктах и никакого понятия не имеющих о морали. Здесь бы и сказать своё слово независимым Судам. Только откуда же его – ни от чего не зависимого взять?

=====

Правовое государство начинается, как известно, с разделения власти на отдельные независимые ветви – законодательную, исполнительную и судебную. И, конечно же – это значительный шаг вперёд по отношению к Монарху, сочетавшему в самом себе и закон и повелителя и судью.

Но почему-то и при разделении власти, не покидают общество сомнения в том, что ветви стали независимыми, поскольку повисла в воздухе проблема – должны они подчиняться Президенту или и от него не зависимы тоже?

А дело оказывается вовсе и не в Президенте. Но чтобы быть самостоятельным и независимым – требуется прежде всего стать самодостаточным в материальном смысле. А ветви власти (какую ни возьми) – *содержатся на деньги общества*. Значит никакие они не независимые, а все одинаково служат тому, кто их содержит.

Однако, такой вывод актуален только в обществе, не подвергшемся выпуклой поляризации на крайние сословия. Но если такое имеет место, то тогда одному бесплатному защитнику неимущего истца – может противостоять хоть десяток матёрых платных адвокатов, нанимаемых состоятельным ответчиком. Неравенство материальное неизбежно переплавляется в неравенство юридическое.

Значит, такой подход предусматривает служение только состоятельным членам общества!

=====

В связи с вышеизложенным складывается весьма пикант-

ная ситуация. Ладно бы массовому обывателю нет дела до высоких философских сентенций, а куда же смотрят Институты различной аналитики и прогноза тенденций на свободу и независимость людей друг от друга?

Два логически здравых вывода. Либо и они не желают видеть ничего дальше своих очков, либо наоборот – прекрасно видят и предвидят, но в условиях де-факто существующей конкурентной состязательности, разглядели возможность замены прежних насильственных способов расширения своей свободы – устранением конкурентов с а м о р а с п а д о м, с разворотом к принципиальному эгоцентризму и под вполне цивилизованными призывами к свободе и независимости.

Но сегодня и педагоги от обществоведения усердно принялись муссировать проблему приближения к свободной – до полной автономии, личности, при той же тенденции отмежевания от общества, от власти, от государства.

Похоже – что и модель некоего гражданского общества будущего уже другой и не мыслится, кроме как при полной независимости от внешних факторов, с внутренней самоорганизацией и самообеспеченностью для эффективного самоуправления, с достижением широчайшего диапазона способностей – от понимания философских материй до виртуозного владения молотком каждого участника самоуправления.

Есть такие? А если и есть, то и тем предпочтительно объединяться по целому ряду обстоятельств – в которых «один

в поле не воин». А такая автономность и для предпринимательства означает не просто овладеть частью земли-территории, а обеспечить её всей независимой инфраструктурой с собственными источниками воды, тепла, энергоснабжения и тому подобным. Ибо всё иное ничем свободным и не пахнет, находясь в зависимости от государства и власти, его олицетворяющей, а в свободном рынке ещё и от частных монополий.

Одно смущает – местное самоуправление вручили там, где непосредственно и располагаются бесценные природные ресурсы. Но по какому-то странноватому принципу: – чем оно дальше от Столицы, тем всё сознательнее и сознательнее! Так ведь нет во многих ничего, кроме самоуправления, с шаманами во главе местных администраций.

=====

Однако, ссылаясь на естественно-природное неравенство оказалась по меньшей мере политическим лукавством ровно с того времени, когда на планете возникло понятие о Ноосфере, охватившей всё, что созидалось разумной деятельностью людей.

А именно такая деятельность открыла возможности наряду с талантами от природы (или от Бога – кому как удобнее) – формировать способности и таланты прижизненные, через образование и практическое освоение навыков по совершенствованию своего уровня развития.

Проблема заключалась лишь в том, кому и насколько бы-

ли доступны соответствующие программы совершенствования. А как решить эту проблему в условиях свободного рынка, поляризирующего общество по имущественному признаку?

Никак!

Таланты, опередившие бесталанных по уровню жизни – и цены устанавливают талантливые. Но через эти цены и оказываются недоступными программы совершенствования для всех, менее талантливых.

Выходит, разумная деятельность вполне способна нивелировать разницу в способностях и талантах для более успешного движения ко всеобщему процветанию?

Значит, вовсе и не природа, а вестерн-концепция настаивает – не надо! Надо сохранить свободную частную собственность в том числе с покупкой рабов! И продолжает вполне осознанно генерировать неравенство.

Не для того ли, чтобы одни упорно продолжали карабкаться в светлое будущее, а другие уже бы в нём жили?

=====

А между тем мысли о равенстве людей не давали покоя многим выдающимся философам, в том числе и в самой цитадели вестерн-концепции. Особенно настораживало то обстоятельство, что таланты продвигались не собственным старанием, а посредством найма тех же самых бесталанных – в качестве трудоголиков на своём производстве, клерков в своих банковских делах, различной услуги в своих семьях. Причём, с совершенно свободным рынком для отбора

живого товара в этих целях.

И тогда пришла ещё одна блестящая идея: не покушаясь на свободный рынок – уравнивать людей перед законом правовым полем.

Если каждому члену общества присвоить статус свободной Личности, а каждую такую Личность наделить р а в н ы м и со всеми и независимо ни от каких социальных признаков п р а в а м и – то вот вам и гарант всеобщего равенства перед законом!

Но, по сути – идеологи правового общества всего лишь продекларировали теоретические предпосылки к тому, как упорядочить общественные отношения юридическим путём, не изменяя свободных отношений экономических. То есть – предложили социальный абсурд.

Что, например, даёт документ на право управления автомобилем, если этого автомобиля нет? Правильно – только голую надежду на будущее и неизбывную веру в то, что когда-нибудь, да свершится. А права на жилище, здоровье, образование, культуру – их-то как реализовать?

То есть, мало иметь разрешение на права. Их требуется практически реализовывать, а иными словами – иметь материальные возможности по их реализации. Но эти то возможности как раз и зависят от индивидуальной ментальности и деловых способностей каждого.

Круг замкнулся на том же неравенстве и прежде всего по имущественному признаку. С той только разницей, что

богатые и бедные теперь стали делиться на полноправных с избытком и бесправных!

Но тогда о каком равенстве перед законом и судом можно вести речь, когда на стороне неимущего истца выступает один государственный защитник, а имущий ответчик готов нанять целую контору матёрых адвокатов, способных юридической казуистикой прямо в зале суда поменять местами истца и ответчика?

=====

И всё же несмотря на поляризацию людей на крайние условия, как продолжение такого же уклада из самых дремучих глубин веков – вестерн-концепция живуча и при современных правовых нормах на равенство людей, в том числе и по имущественному признаку. А почему?

Потому, что сделана фактически безошибочная ставка на свободное удовлетворение эгоистической природы каждого человека, с уверенным расчётом на то, что такая концепция не будет противоречить человеческой природе и благосклонно воспримется каждым. Но что значит – безошибочная?

А это и значит, что вопреки укоренившемуся стереотипу о человеке, как существе общественном – он фактически и объективно рождается принципиальным эгоистом и вплоть до совершеннолетия и самостоятельной дееспособности.

И здесь не требуется никакой особой аргументации – ни одно дерево в природе не даст никаких плодов, пока не насытит себя соками земли, достаточными для этого.

То же и с нарождающимся человеком – для того, чтобы начинать отдавать добро другим, это добро требуется накопить прежде всего у себя и в себе.

И тут полное совпадение с философскими сентенциями о любви в первую очередь к себе.

=====

Субъективный эгоизм начинается тогда, когда став совершеннолетним и дееспособным, человек продолжает насыщать себя добром не собственным трудом, а извлекать прагматическую выгоду для себя любимого из добра, творимого другими и тянуть общественное одеяло на собственное тепло, не обременяя себя вопросом – кто там начинает замерзать от этого.

Вестерн-концепция эту принципиальную возрастную разницу просто игнорирует, продолжая настаивать на свободе эгоистической личности в любом возрасте.

Иными словами – на свободе поведения, определяемого только мыслями о собственной пользе и выгоде, не учитывающее интересы других людей, интересы всего общества и равнодушное к участи других людей и общества.

Но ведь польза и выгода тоже не с неба падает. Значит, неоткуда больше, кроме окружающей тебя природы и других людей, с совершенным безразличием, а то и прямым покушением на божественные заповеди о морали.

Только в том и дело, что по вестерн-концепции традиционных форм крайне недостаточно. Требуется закреп-

лять частной собственностью ещё и властные полномочия по частному распоряжению природными богатствами, трудовыми ресурсами и денежными потоками.

Помимо мандатов для демократически отобранных обществом претендентов, а просто – по мере имущественной состоятельности, в которую и заглядывать то не принято никому.

И свободный частный рынок живыми людьми для этих целей – вот он, пожалуйста, покупайте, а станет неуютным – смело вышвыривайте за ворота.

Ничего никому не напоминает из Истории древнего мира или хотя бы из марксистского 19 века с бесхозным пролетариатом?

=====

Нам-то, опять же, внушают, что частная прибыль генерируется особыми талантами – внедрением передовых новаций, оптимизацией процессов труда и управления, возможной экономией энергетических ресурсов и всем талантливый, что снижает себестоимость товаров и услуг, а соответственно и потребительские цены.

На деле же внедряется негласный кощунственный закон, по которому всякая частная прибыль производителя складывается не из тех новаций, а означает одновременную убыль из кармана потребителя.

Не гнушаются наваривать прибыль вздорожанием цен даже в бедственных ситуациях, вроде того – хочешь жить, куда

ты денешься.

Но не об этом даже речь. Наши доморощенные реформаторы каким-то немислимым образом решили, что российский народ как при коммунистах консолидировался верой в одну партию, так эта вера никуда не денется и при свободном плюрализме политических партий, частных идеологий и частного бизнеса.

Это ведь в Думе плюралистам удобно подискутировать фракциями да и прийти или не прийти к общему мнению. А за Думой уже чуть ли не целые регионы окрашиваются в разные политические цвета, вплоть до противоположных.

Но, очевидно – и наука, и суды и государственные посты, в раздумьях о том, какому Уставу отдать предпочтение – партийно-идеологическому частному или общенациональному?

А тогда о каком единении России идёт речь – может на той основе, что за каждым закрепили право на свободную частную собственность и деятельность?

Но позвольте – если самой концепцией разрешено свободное извлечение прагматической частной прибыли за счёт убыли из моего кармана, то по каким-таким канонам я должен верить частному нотариусу, страховщику, фонду, банку и прочим частным организациям?

Они нам кто – братья, сватья или кумовья? Детей же учим не садиться в чужую машину, чем бы не завлекали, а тут и взрослых зачислили в детей.

Значит, снова терпеливо ждать обманутыми, когда воз-

растёт сознание у бизнесмена до коммунистического братания в светлом будущем времени?

=====

Разумеется, одними политическими лозунгами идея свободного продвижения ко всеобщему процветанию в индивидуальном порядке не была бы столь востребована – не будучи обоснованной солидными научными аргументами.

А эти аргументы в том, что, если тенденции предложения и спроса двинутся навстречу одна другой и пересекутся в точке рыночного равновесия, то эта точка и определит цену объективную и справедливую как для производителей, так и для потребителей, без вмешательства властей извне.

Однако, спрашивается, эти аргументы – кому для сведения и руководства? Очевидно, свободным Личностям с полным пониманием экономических законов и суровой необходимости двигаться н а в с т р е ч у друг другу: талантов и бесталанных, богатых и бедных, хитрых и наивных.

Но где это нашли свободный рынок, сплошь наполненный высшим экономическим образованием? Кто из участников рынка способен из своего частного гнезда обозреть общую по стране ситуацию с движением производителей и потребителей навстречу друг другу?

Как заставить частника добровольно жертвовать долгожданной прагматической прибылью ради общего успешного движения навстречу?

Нигде и никак!

Ждать требуется, когда свободный рынок станет экономически образованным, а его участники просвещёнными до государственного масштаба и высочайшей нравственности для движения навстречу одни другим.

Но точно на таких же условиях сулили блага в далёком, но светлом будущем – апологеты и коммунистической идеи, признаной утопической! И всё же одни продолжали упорно строить его, вдохновлённые Идеей, а другие уже в нём жили. Чем же эти обе утопии лучше одна другой.

Но какое может быть движение навстречу друг другу, если правовой либерализм свернул на свободу человека от человека и от общества, мужа от жены, детей от родителей, школьников от педагогов, мужчин от женщин вплоть до полной утери половой ориентации, а всех вместе – от власти и от государства. Это-то что за монстр политический такой?

Пусть бы политики делились на правых и левых. Но науке-то не может быть неизвестно, что если существует правое и левое, значит должно существовать и нечто среднее – «золотое сечение».

Золотая середина общественных отношений – в которую рукотворная поляризация свободным рынком на имущих и неимущих – никак не вписывается.

=====

Диалектически – либерализм противопоставлен радикализму по проблемам взаимоотношений между обществом и властью. Но ведь в точности из подобного либерализма вы-

порхнули в своё время и красный и коричневый радикализм, принесшие человечеству неслыханные беды.

И, как надо полагать, оппозиция для того и призвана, чтобы содействовать избранной власти конструктивными предложениями из сопоставлений разных мнений и позиций – для постоянного совершенствования демократического управления обществом.

А обусловлено это тем, что при демократическом формировании очередной смены власти – решение принимается большинством голосов избирателей, после чего меньшинство обязано легально подчиняться решению большинства.

Но не безмолвно и слепо, а с продолжением равно-дискуссионного сопоставления, совместного обсуждения и принятия властью наиболее аргументированных поправок. Однако....

Однако, мало оказалось оппозиции цивилизованного представительства в Парламентах, а подавай ей староредедовские уличные и площадные шествия и митинги.

То есть такие, которые заведомо свободны для примыкания к оппозиции множества лиц, не имеющих к ней никакого отношения, но многократно увеличивающее зримый масштаб и, следовательно, её значимость.

А это могут быть и простые обыватели, увлечённые необычным шествием, и любознательная молодёжь, и личные враги отдельных представителей власти, и принципиальные анархисты, и жаждущие реванша за поражения в про-

шлом, и подстрекатели-провокаторы, тайно направляемые чьей-то сторонней рукой.

Иными словами, все, кто вольно или невольно готов превратить подлинную, конструктивную, прогрессивную оппозицию – в некий бунтующий, громящий и поджигающий конгломерат, способный в любую минуту к насильственному перевороту власти.

И тогда спрашивается, кого поощряют под флагом оппозиции с целью скорейшего развития демократии по нормам международного права – бандитов?

Кому и чему подсобляет силовой экспорт демократии цивилизованным Западом, достоверно знающим, что отнюдь не все народы и страны по своему уровню развития готовы к переходу на либеральную демократию, а культ личности во власти вполне может быть признаком благодарности народных масс таких стран за проявленную о них заботу?

И что не менее существенно – почему правые силы оказались не в фаворе в России?

=====

Казалось бы, потому, что в ней ещё сильны левые настроения простонародных масс, получивших предпочтение в государственной политике 20 века. Однако – суть не только в этом.

Она ещё и в том, что в прямую противоположность лозунгам правых сил о ставке на свободный и талантливый бизнес – умники-бизнесмены не стали растрачивать свою энер-

гию на разработку девственных земель, организацию собственных предприятий и убедительный показ всему населению явных преимуществ частной собственности и менеджмента – перед общественной собственностью и менеджментом.

Они при полном покровительстве реформаторской власти – просто взяли и купили уже разработанные участки вместе с готовыми и непрерывно действующими стратегическими источниками доходов, вместе с населением, на них проживающим и персоналом, их обслуживающим.

Вместе с созданной этим же населением – общенациональной, и уже физически неделимой на частные куски, инфраструктурой – трубопроводным транспортом, ж.д. путями, автодорогами, электросетью и другими видами обеспечения.

Но самое кощунственное состоялось в том, что всё построенное, обихоженное и защищённое от агрессоров народом – совершенно беспардонно решили продавать ему же, но теперь по свободным западным ценам.

Впрочем, в дополнение к этому и в отличие от классической приватизации – она в России катастрофически усекла общенациональную казну, перенаправив львиную долю доходов в сейфы горстки частно-корпоративных энергетических монополий, принявших наращивать рыночные цены, так и не найдя сдерживающих конкурентов внутри страны.

И опустив при этом общую казну до сравнительно мизерной доли налоговых процентов – на все без исключения

государственные задачи и проблемы, как внутренние, так и внешние.

Однако, рядом с официальной, успела сформироваться вторая власть – финансово-экономическая ведущих частных корпораций, полностью отвечающая убеждениям правых сил.

И теперь пользуясь своими преимуществами, правые силы пытаются выправить прежний снобистский настрой и путём различных бонусов, завлекательных презентов и, якобы, частным снижением цен себе в убыток – подкормить всех недовольных обедневшей официальной властью с её тощими лимитными окладами. И на этой основе объединиться вновь для полного карт-бланша.

Теперь очередной заход ещё на один аналогичный исторический виток – задавить марксистский режим уже не пушками, а той же самой, уже проверенной свободой политических убеждений с позициями и оппозицией, и пусть, вроде того, сами себя изводят на нет, с предреканиями скорых концов и взыванием о помощи извне, с погрязанием в свободных идеологических распрях и систематических дезорганизующих протестах с требованиями чуть ли не ежеквартальной смены неудобной власти.

Диктатура конечно же способна скатываться к волюнтаристской автократии. Но она также способна вызываться чрезвычайно безответственным распространением вальняжной свободы политических убеждений и поступков в соот-

ветствии с ними – вплоть до анархии.

О чём и свидетельствует европейское явление миру марксизма, осуждённого в качестве тоталитарной диктатуры. Явление – логично продублированное и в иной интерпретации, осуждённой в Нюрнберге.

=====

И тем не менее, похоже, что последний шанс проспала оппозиция в России.

Ведь большинству населения вовсе не обязательно вникать в расплывшиеся заумные платформы и программы либералов. Оно теперь не зашорено преданностью какой-либо партии. Оно вообще беспартийное, законно закреплённое свободой выбора.

Ему вполне достаточно всего лишь воочию, на телеэкране, доубедиться в дополнение ко всему услышанному – в простых общечеловеческих качествах. В скромности, в культуре речи и поведения, в терпимости к инакомыслящим, в предрасположенности к высокомерию, а то и снобизму, в уравниловке.

Которые, не дай бог, своим негативом, щедро потом усиленным властными полномочиями – снова обрушатся на весь народ.

А насмотрелись уже предостаточно.

Когда и какими будут личности – это вопросы будущего времени, но свободу-то мы требуем для тех, кто и кем есть – сегодня в реалиях, под общим понятием о свободе нравов

и значит равными шансами как созидать, так и разрушать, как любить, так и убивать.

И будущее свободное общество не с неба упадёт, а сформируется из тех, что есть сегодня, с его противоречиями и борьбой противоположностей.

И сдаётся автору, что в тех обществах людей, которые уже сложились как данность – каждый человек становится всё свободнее по мере очищения от правонарушителей, от тёмного подполья, от навязываемой идеологии, от бедноты, от безграмотности, от возможной ещё агрессии извне и конечно же, по мере свободного доступа к образованию, здравоохранению, развитию способностей и культурному просвещению – ко всем социальным направлениям развития.

Не бесплатно, за счёт государства (как принялись инсинуировать), а общим непосредственным трудом на своё государство и бюджет, умыкаемый сегодня горсткой олигархов – в первую очередь на себя любимых.

=====

Идея Свободы опустилась, конечно же, далеко не только на Личности с большой буквы – в полной мере осознающие личную ответственность за злоупотребления свободой.

Да и как определять подобные злоупотребления, если отсутствуют нормативные границы персональной свободы? То есть, по сути, свобода личности уподоблена её беспрепятственной и безграничной свободе в некотором, совершенно безлюдном пространстве.

Да, – общими фразами, ограничения свободы и прав в интересах других равноправных граждан или самого государства – оговариваются.

Но в нашем реальном материальном мире – свобода обретается банкнотами, а именно частным денежным доходам нет никаких разумных норм и пределов по свободолобивой вестерн-концепции.

Пришли к такой ситуации, в которой совершенно непонятно, что чем верховодит – умы деньгами или деньги умами? Разум – инстинктами (наживы) или первобытные инстинкты – разумом?

И если второе – то не было никакой Ноосферы, а способность человеческого оптимизирующего мышления, как его высшую в природе преференцию, следует вычёркивать из эволюционной Истории, довольствуясь первобытными звериными инстинктами.

Так, львы в целях торжества культа собственного прайда – инстинктивно пожирают львят из другого прайда.

Но в чём проблема подобного естественного отбора? В том, что уничтожая слабых – вовсе и не предполагается, что тем самым вполне возможно уничтожаются потенциально более сильные, чем есть. Если дать им существовать, развиваться, а тем более оказать содействие в развитии.

Свобода в равной мере опустилась на мздоимцев и тунеядцев, интриганов и подстрекателей, шарлатанов и мракобесов, спекулянтов и фарцовщиков, алкоголиков и нарко-

манов, на оборотней в погонах и смокингах, на контрафакт и контрабанду и прочее тёмное подполье и подковоере.

С этим-то кто борется – сам свободный рынок, что ли, саморегулированием? Или общество-государство за счёт налогов со всех, формируя всевозможные дополнительные армии надзора, контроля и силовых санкций задним числом, уже после свершившегося обмана с невозвратными жертвами, ущербами и потерянным временем?

Но ведь в том числе и хвалёными Судами, традиционно плетушимися в самом конце уже свершившихся событий с невозвратом!

Остаётся одно вербально-пафосное упование на то, что порядочные люди в обществе – это всеобщее правило, а беспорядочные – лишь отдельные из него исключения.

Но как можно определять, кого больше-меньше, если первые всегда у всех на виду, а вторые укрыты мраком подполья, а проявляются только тогда, когда будут схвачены за руку на месте преступления, да если будет об этом заявление, да если найдутся свидетели, да если благополучно (справедливо) завершится Суд!

Выходит, что до этих-то моментов – полнейшая тёмная и мутная свобода и того, что разрешено законом, и того, что категорически запрещено.

Но данная глобальная проблема усугубляется тем, что по вестерн-концепции и её детищу 20 века международным нормам и принципам права – частная жизнь и деятельность

облекается юридической неприкосновенностью.

И нет никакого возражения, когда подобная неприкосновенность относится к добропорядочной частной жизни и деятельности, не затрагивающих интересов других.

Но будучи применённой к любой иной, эта неприкосновенность уподобляется, по сути, блестящей целлофановой обёртке, под которой только приверженцам контрафакта известно, что именно заложено внутри и предлагается на свободном рынке для всеобщего потребления.

=====

Российское государство в 21 веке вступило в новый этап развития, отличный от 20-го не идеологическими понятиями, а правовым разрешением конфликтных ситуаций, с решающими вердиктами правовых Судов. Другое дело – насколько совершенны правовые процессы выявления правонарушений, их расследований и непосредственно судебная практика. Очевидно, над этим ещё придётся трудиться и трудиться.

Но некоторые телеведущие – сами возомнили себя судьями высшей категории и Учителями высшей квалификацмм. Кто-то предоставил им полное право приглашать конфликтующие стороны чуть ли не из тьму-таракани (за чей счёт?) – на прекрасно освещённое лобное место на столичном телевидении для всеобщего обозрения, подбирать по собственному усмотрению свидетелей, заручаться одобряющим гулом неизвестно какой аудитории, беспардонно копать

в лично-семейном интиме.

Учинять допросы и взрослым и детям, доводить их до слёз не доказанными официально слухами, сплетнями, взаимными оговорами и поклёпами, и даже прилюдно и во всеуслышание предопределять, кто уже есть явный хам, а кто ещё не очень.

И всё это в присутствии профессиональных юристов, правоведов, депутатов заксобраний и авторитетных общественных деятелей.

Такое впечатление, что склоки из прежних общих кухонь в коммунальных обиталищах, прямиком перекочевали на одну столичную телевизионную кухню – для всеобщего обозрения и на потеху всему остальному миру.

Мы, что же – совсем ошалели от свободы?

=====

Может реформаторской России и мало ещё лет. Да только проблеме детей – ох как далеко уже не мало. Мало – Государственной Думе образца столетней давности, долгожители которой одинаково успешно принялись зарабатывать политические и сугубо материальные дивиденды тем, что сначала варганили законы, разрешающие всё, кроме охраняемого законами.

И которым потребовлось немало лет, пока дошло, что этих охранительных законов – просто нет! И не только по детству, а и по охране природных богатств и пользованию землёй, по борьбе с педофилией, азартными игрищами, нар-

котрафику и порнографии.

И теперь, вроде как с разбуженным разумом – принялись зарабатывать новые дивиденды на обратных законах. Законах, заставляющих возвращать помещения для детских садов от владельцев, приобретших их в точном соответствии с законами прежними Думскими по приватизации.

Так чем же это не подобие пресловутой экспроприации, организуемой уже не простонародьем, а самой высшей политической элитой?

Заметим, что вопрос к этой же Думе о всенародных зимних каникулах, которым самое место в весенней страде, дабы уменьшить праздность с пьянством – трудом на своих сотках, наверное уже оскомину набил на языках.

Да и кто сегодня праздновал? Очевидно только те, кому просто по-боку ещё один новогодний и рождественский презент с очередным повышением цен.

=====

А, впрочем, всё это так себе – мелочь по отношению к политической либерализации, заслужившей аплодисменты за объявление полной свободы выбора профессий и рода деятельности.

Наконец-то дали возможность выбрать тот, что по сравнению с серым и грязным, затратным и инертным производством товаров – менее обременителен и более скор на доходы.

Что одновременно означает – открыли шлюз для свобод-

ного потока из сферы производственно-товарной в сферу накопления бестоварной денежной массы от собственно торговли, торговли сырьём и сырцом, от шоу-бизнеса, от бизнеса на ценных бумагах и прочих азартных игрищ с полным набором полезных и одновременно приятных услуг.

Понятна та ситуация, в которой кричащий дисбаланс денежной и товарной масс обуславливается временной анархией в периоды лишь политических разбродов и шатаний.

Но ведь теперь она застолблена дальнобойными законами впрок на будущее. И спрашивается: если все последуют столь цивилизованному почину – кто товары-то производить будет? А зачем, отвечают – накопить бы денег, а товаров и за границей полно.

=====

Но самой свободной оказалась известная древнейшая профессия на свободных прелюбодеяниях. Она же – всегда при себе, мытариться в поисках других источников заработка не требует. Одновременно и приятная и полезная и не только себе.

Это ведь когда-то сомневались – то ли в этом грех, а то ли неустанное следование христианскому добру для всех нуждающихся в любви.

А тут кстати и эксгибиционизм – термин экзотический и заковыристый, а в русском переводе всего-то, оказывается, добыча удовольствия от демонстрации обнажённого тела или его отдельных позиций и пропорций. Особенно в дина-

мике усердных стараний по отработке основного (по Фрейд) инстинкта.

(Это как же, очевидно, балдели от кайфа первобытные предки наши в одних узеньких набедренных повязочках, а то и вовсе без них! Причём, абсолютно свободно, в трудах и на досуге, на охоте и возле ночных костров, на переходах и привалах и с теми из соплеменников, кто ближе всех подвернулся к моменту, когда начинал настырно подпирать основной инстинкт из-под бедренных повязок. А ближе всех были, как правило – шаловливые дети свои).

=====

Но, конечно же, в те далёкие первобытные времена – ещё не ведали о свободах, правах и иных ценностях современных обществ с развитой цивилизацией.

А сегодня и в самом деле, почему бы не покрасоваться перед друзьями, знакомыми и коллегами – удачно сложенной фигурой, которая так досадно иногда скрывается всякими одеждами?

Или не возгордиться её изяществом при творческом самовыражении своих талантов – со сцен и подиумов, на кастингах и конкурсах. На дружеских вечеринках и встречах тет-а-тет, да и просто перед прохожими – в качестве достигнутых идеалов красоты своего тела.

И казалось бы, по современным меркам, нет в том совершенно ничего предосудительного – ни перед солидными жюри, ни перед публикой, требующей как можно больше ост-

рых зрелищ, ни, тем более, перед огромной телевизионной аудиторией на расстоянии. Всё – добропорядочно и из общего со всеми согласия. Одна только небольшая незадача.

=====

Хотел бы кто этого или не очень, но все ню-ансы эксгибиционизма (см. русский перевод) – точно так же характерны и присутствуют в подготовке к сексуальному контакту.

А в том и дело, что человек многим стал отличаться от примитивных животных – интеллектом, культурой, образованностью, благородством, высокими целями и задачами, талантливым творчеством.

И только процесс сексуального соития со всеми его вульгарными позами и иными нюансами – остался ничем не отличимым от диких тварей и по сути опускающим человека со всем его благородным статусом, из общества разумных, благородных, творческих, ищущих и целеустремлённых, интересных людей – к примитивным стадам самцов и самок.

На тот уровень, который не желательно видеть чужому окружению и травмировать детскую психику деталями.

Но если демонстрируют публично, то откуда знать стороннему окружению – что именно имеют в виду раскрепощающиеся от одежд: творческий талант, молчаливый призыв к соитию или провокацию доступным сексом?

Сколько судебных копий уже поломано и продолжают ломаться с определениями – где и когда имело место добровольное и взаимное согласие, а где – насилие и надругательства

над несогласными жертвами!

Так ведь никакого громкого согласия в сексе и не требуется. Оно подспудно начинается с совершенно невинных дружеских прикосновений, рукопожатий, объятий и поцелуйчиков – в точности по основному (по Фрейду) чисто физиологическому инстинкту, многократно поощряемому и нарастаемому заведомо обнажёнными деталями тела.

Конечно же, приходит прозрение от неверно истолкованной податливости к сексуальному соитию от дружеских прикосновений на вечеринках и встречах тет-а-тет.

Но приходит после уже содеянного факта, со всеми возможными последствиями, когда нечаянная страсть стихает на смену прежнему разуму, с твердым решением скрыть ошибку своего неожиданного увлечения соитием – от родных и знакомых, а тем более от публичных судебных разбирательств.

И трудно даже представить – сколько насилия и надругательств над невинными жертвами со спонтанным, дружески натянутым согласием на более тесную близость, возбуждаемую предвкушением удовольствий от одних лишь деталей обнажённого тела – остаются в мрачной тени от родных, знакомых и вне судебно-правовой объективности.

Но втайне с собственными мыслями и надеждами на то, что возможно партнёр действительно влюблён – ещё до данной встречи и надолго. А он, оказывается – всего лишь по-

пользовался верой во всё доброе и светлое.

Но может не стоит волноваться за судьбы мальчиков и девочек в счёт будущей праволиберальной свободы детей от родителей и школяров от педагогов?

=====

Осознаёт ли элита российского народа, так озабоченная поиском ответов на уже набившие оскомину вопросы «как быть», «что делать», «быть или не быть», что сущность всех проблем вообще – вовсе не во взятках, не в коррупции, не в оборотнях в погонах и респектабельных сюртуках. И не в медвежьем менталитете с дураками и плохими дорогами.

Она во вновь насаждаемом свободном эгоизме, на одной и той же меркантильной экономической основе свободного рынка – с приоритетом индивидуалистской выгоды через свободную продажно-покупную систему любых человеческих ценностей.

Эгоизме, вновь пронзившем холодным равнодушием лестничные площадки новых этажей, пришедших на замену прежних добрососедских хрущёвок.

Лишь бы не уставали получать наслаждения от дружеских показов обнажённых деталей тела – при подписании контрактов и эскорт-сервисах, со сцен и подиумов, на кастингах и конкурсах, корпоративных вечеринках и просто тет-а-тет!

Да и нужна ли либеральному обществу и власти – нравственность вообще?

=====

Но, похоже, консерватизм вестерн-концепции принят сам себе противоречить беспрецедентным вмешательством в международные бизнес-договоры и поляризацией по имущественному признаку при декларируемом правовом равенстве, независимом от того же признака.

А если демократия есть власть общества, с электоральным отбором в неё лучших представителей и последующим вручением полномочий по распоряжению общенациональными богатствами, трудовыми ресурсами и денежными потоками – установленными мандатами, то это самое и означает сворачивание внемандатных частных распорядителей общенациональными богатствами, возникающими спонтанно, неизвестно какими и откуда, с приоритетом по распределению опять же в пользу олигархического капитала, неизвестно откуда и какого происхождения.

Наверное, частная собственность должна иметь место наряду с государственной и иными формами. Но не в такой же вальняжной интерпретации, разделяющей страну на свободные от государства части, чего когда-то и агрессорам из свободной Европы не удалось силой оружия.

Но с ещё большей тревогой вглядываешься в будущее:

– неужели правда, что олигархов и нищих уравнили в правах перед Законом и Судом?

– о какой демократии может идти речь, если самую в ней основу – личные подписи волеизъявителей принялись под-

менять денежными залогами? Чем эти залогов, в сущности, отличаются от банальных взяток и подкупов?

– что означает свободный политический плюрализм в том обществе, у руля которого всего лишь две, одни и те же партии – протестуй из иных хоть кто и сколько угодно?

– как осуществлять объективную справедливость и в правовых Судах, в условиях, при которых свободная матёрая адвокатура заведомо предпочитает безденежную неимущего истца – щедрые гонорары имущих ответчиков?

Куда вообще можно зайти, если не признавать необходимость оппозиционной альтернативы самой вестерн-концепции, с подачи известного всему миру представителя свободной же Европы – экономиста, юриста и мыслителя Маркса? Ему же памятники за призрак коммунизма – никто не рушит!

Значит, крайне недостаточно и коварно обнадёживать народы мира аргументами будущего экономического чуда со всеобщим процветанием. Требуется при этом наиважнейшее дополнение – для кого прежде всего? Для уже сытых и всем довольных, или в первую очередь для укрепления самых слабых социальных звеньев государства?

Для всего общества или прежде всего для олигархов, которые затем приступают куда как помощнее официально избираемой власти, манипулировать обществом и капиталом – по собственному усмотрению?

А в сущности – именно такое дополнение и отличит ре-

альную демократию от диктующей монополии олигархии под вербальными лозунгами о демократии, о свободе, о правах.

=====

Мы много рассуждаем про различные негативы культа – будь то культ личности или политической партии во власти, а то и целой концепции развития общества.

Культ, обусловленный твёрдым, но односторонним убеждением в абсолютной истине своей идеи, её превосходстве над всеми иными и всемерной поддержкой властными полномочиями в качестве единственно верной альтернативы развития.

Культ, который на самом деле ведёт к однобокому развитию, а то и застою, несмотря на внешнюю видимость формального движения.

И, казалось бы, все признаки культа в полной мере оказались присущи евро-марксистской альтернативе развития в России, что на сегодня и решило её участь. Однако, следуя принципу свободы мысли, автор рассчитывает на вполне правомерный вопрос – а разве безальтернативная вестерн-концепция не является средоточием тех же самых культовых признаков, распространяемых со второй половины 20 века под эгидой международных норм и принципов права? Разве этому культу не нужна конструктивная оппозиция?

=====

По закону диалектического развития и в интересах совершенствования самого процесса развития – она просто обязана быть.

Сама суть диалектического развития в том и состоит, чтобы не застаиваться на одной позиции от одного источника истин, а сопоставлять множество (или репрезентативными выборками множества) мнений, взглядов и позиций – с общей задачей приходить к истине, более обновлённой, обогащённой и правдоподобной большему количеству участников процесса развития.

К величайшему сожалению – многими политиками подобная диалектика воспринята как диапрактика, с откровенной физической борьбой противоположностей, вплоть до уничтожения старого ради появления нового.

И в этом главное заблуждение евро-марксизма, уподобившего диалектику развития – тривиальному, по сути, мордобою, с бесконечным продолжением отместки за временное поражение, подменившему мирную конкурентную состязательность сторон жесточайшей конкурентной борьбой.

Другое дело, что не всякая конкуренция способствует общему развитию, но только та, которая осуществляется на квазиравных «весовых» уровнях сторон.

В разных весовых категориях и без конкуренции понятно – за кем победа. Именно так подсказывают принципы развития Олимпийского Движения.

Но в любом случае на уровне живых существ развитие

с появлением нового, осуществляется не борьбой, а слиянием противоположностей, и всякая борьба (сопоставление, противопоставление) – есть всего лишь прелюдия к другой высшей ступени развития через организационную консолидацию бывших противоположными сил и средств для более успешного развития.

Общая проблема свободы в том очевидном, что талантам – и свободы требуется больше для продолжения развития.

Но не менее очевидно и то, что для людей ординарного труда наиболее эффективна для выживания и развития до тех талантов – коллективная форма жизни и деятельности, с исходящим из этого централизованным регулированием и защитой различных интересов.

Как совместить эти «противоположности», не нарушая демократических основ управления обществом?

В 20 веке первопроходческую роль в этом взяла на себя Советская Россия, что вошло во всемирную Историю со всеми первопроходческими просчётами и достижениями.

И кстати никто не имел права подвергать обструкции ни Ленина, ни Сталина, ни их сподвижников – с позиции юридических норм и принципов права со свободой Личности, ставших международными всего лишь во второй половине 20 века.

Точно также, как не подвергается обструкции ни один из величайших императоров прошлого, продвигавших из-

вестные Империи по трупам всех, по отношению к ним инакомыслящих.

Один из просчётов состоит в том что и Советская Россия, претендуя на суверенное государство, продолжало руководствоваться экономикой – английской, философией – немецкой, идеологией – евро-марксистской, социализмом – и тем французским.

О каком суверенитете могла идти речь? Добро бы Петру Великому ещё не было откуда и из каких отечественных наук черпать новации!

Но достижение Советской России в том и состоялось, что благодаря беспрецедентному массовому доступу к образованию – она в кратчайший по историческим меркам срок увеличила научно-аналитический потенциал, способный сегодня разработать суверенные сферы и направления отечественной концепции развития с обобщением лучшего мирового опыта, применительного к национальным особенностям России.

А эти особенности сходятся к одной общенациональной идее о том, что Российское государство, как образовывалось изначально, так и выстаивало на самых крутых поворотах Истории благодаря превалированию объединительной тенденции над разъединительной, которую вновь принялись усердно ей навязывать олигархической вестерн – концепцией.

И много ли надо ума, чтобы понять, что перед миром

не просто культ, а диктатура вестерн-концепции?

Только в том и дело, что подлино консолидирующее объединение невозможно иначе, как на нравственной основе. Общественная нравственность естественно ограничивает мутную свободу, но ведь без неё все самые высшие качества человечества, такие, как активность, талант, креативный ум и сама свобода – получают совершенно равные права как созидать, так и разрушать, как любить, так и убивать, как сочувствовать в беде, так и наживаться на беде.

Но даже если каждая личность достигнет самых высоких моральных качеств, то по простой аналогии с техническими двигателями, из каких бы высокоточных деталей будучи собранными – никакого особого эффекта они не дадут, пока эти детали не притрутся одна к другой по месту.

И таким образом, вместо поступательного и консолидированного движения ко всеобщему благополучию – сплошная борьба противоположностей, с бесконечным настроем отмщения за временные поражения, с напрасными жертвами и потерянным временем.

=====

Но, похоже, мечтателю Иммануилу Канту идея быть господином самому себе – не приснилась. Очевидно, встречались по жизни и такие, для которых свобода – это не нечто привходящее или кем-то даруемое, а состояние самого человека, которое им же самим (и никакими иными природными и социальными причинами) и определяется.

То есть, для того, чтобы стать свободной Личностью – достаточно проникнуться волей и внутренним ощущением того, что ты свободен и с этим должны считаться всё остальное окружение и сама природа с её сокрушающими стихийными покусениями не только на свободу, а и саму жизнь.

А они, треклятые, почему-то не считаются. Возможно, где-то есть супермены с ни чем не пробиваемым ощущением личной свободы.

И автор тут расшаркался в поклонах неумолимой действительности с её сермяжной правдой о том, что человек хоть и возвысился над чем-то, а слаб ещё перед социальной агрессией, дабы защитить себя и свободу в гордом статусе господина самому себе.

И перед стихийной природой с её катаклизмами, швыряющими человека вместе с его свободой, словно щепку. И обеспечить сам себя не способен производством всех растущих запросов и потребностей. И какая же это, спрашивается, свобода, если сам ничего не может?

=====

Но – стоп, однако! А, собственно, какая свобода имеется в виду? Речь-то сегодня о свободе правовой и равной для всех, независимо от социального положения.

Нам-то внушают, что любой член общества может являться на свободный рынок и в непринуждённой состязательности производителей и потребителей осуществлять взаимный обмен по обоюдному желанию и удовлетворению – тем самым

обеспечивая саморегулирование рынка балансом предложений и спроса, без какого-либо вмешательства извне.

А разве до А. Смита и при нём – у рабов и батраков была когда-то свобода в полном смысле этого понятия, чтобы на равных участвовать в саморегулировании свободного рынка?

И демократия начиналась не всеми и не для всех – только избранными судьбой и для избранных судьбой. Значит речь о совсем иной свободе в далёком прошлом.

И что же мудрёного было в той свободе: имея деньги, взять, да купить рабов и взвалить всё, от чего обычно зависишь – на тех, кому ещё не ведом вкус свободы, но рады и подачке с господского стола.

Так ведь чем больше было таких, тем свободней становился барин. А если и в семье освобождали от всяких не благородных дел, то тем ещё и благородней становился!

Но, позвольте – то было в прошлом! А и Новый Свет успел отличиться успешной борьбой за отмену рабства, и в России скоро 100 лет, как освободилась от монархического барства, за равенство прав и свобод – независимое от социального положения.

То есть, с рабством покончено ещё когда и оно окончательно осуждено и официально запрещено. И это будет верно – если иметь ввиду рабство от силового внешнего принудителя.

А оно – это рабство никак сдаваться не хочет. Действи-

тельно, силовое – оно на фоне ярких речей о демократии, о правах и свободах личности – уж больно неприличным стало выглядеть. Пусть, вроде того – и раб становится свободным.

А он и стал бы таковым, если бы и в 21 веке цивилизации не складывались обстоятельства и ситуации, в которых поднимается один и тот же вопрос: как быть со свободой, если ты уже не раб, но оказался в нужде?

И вот тут он выплывает – невидимый и коварный внутренний принудитель на достойную смену внешнему, имя которому – *нужда*. Принудитель – в котором и винить-то некого, кроме разве что пресловутой судьбы.

Та самая нужда – которая заставляет человека, в сущности, по своей доброй воле и выбору соглашаться на любые, вплоть до кабальных, условия и соглашения с работодателями и щедрыми кредиторами – лишь бы остаться на плаву самому, а значит семье и начавшемуся было успешно намечаться потомству.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.